

ПЕДАГОГИКА ДЕЛА: продуктивное учение против аудиовизуального обучения

Ната Борисовна Крылова,
*ведущий научный сотрудник
Института управления РАО,
кандидат философских наук*

Более 20 лет в нашей педагогической прессе и научной литературе публикуются статьи об инновационном опыте продуктивных школ. Но для отечественной системы образования характерен скорее теоретический интерес к этой альтернативной форме организации образования, чем стремление практически и целенаправленно использовать достижения международной сети продуктивных школ и проектов, как это делается в странах Европы. Причина — в административно-командных привычках системы управления, унификации обучения и искусственно ограниченной номенклатуре школ, в которую никак не входит модель продуктивного учения, давно действующая в Европе и США.

- *принципы продуктивного образования*
- *продуктивные школы*
- *мотивация проектной деятельности*
- *уровни продуктивности*
- *учение через деятельность*

Учение в деятельности и через деятельность

Позитивно можно оценить лишь то, что распространение получила проектная форма учёбы школьников, которой удалось вписаться в нашу систему и более-менее ужиться в ней. При этом не все школьники массовых школ погружены в учебное проектирование, продуктивных проектов мало, чаще всего они плодотворны в авторских школах. Принцип продуктивности реализуется в нашем об-

разовании (конкурсах, олимпиадах, фестивалях, профориентации, заочном, предпрофессиональном обучении, профильных классах и т.д.), и можно привести много замечательных примеров развития той или иной формы продуктивности обучения, но нет реальных моделей продуктивных школ как носителей истинной продуктивности.

Несмотря на «слишком осторожное» отношение системы управления, противоречия нашей забюрократизированной школы, есть вера в то, что практика организации продуктивного учения пробьёт широкую

дорогу и у нас. Эта вера опирается на отечественный опыт продуктивного обучения, побуждает вновь возвращаться к анализу *практических норм соорганизации и взаимопроникновения образовательной и продуктивной деятельности учащихся*, что необходимо для интеграции образования, культуры, экономики, производства, бизнеса, сферы услуг.

В литературе известны нормы, позволившие продуктивным школам отказаться от классно-урочной системы на старшей ступени обучения и организовать *«учение в деятельности и через деятельность»*: работа подростка на реальном рабочем месте (2–3 дня в неделю); смена мест работы каждый семестр; индивидуальный учебный план (еженедельный, семестровый); групповые учебные занятия по выбору; групповые психологические занятия; подготовка на каждом месте работы содержательного междисциплинарного, качественного образовательного отчёта (не менее шести отчётов за два года обучения); портфолио; суммарная (балльная) система оценивания с учётом самооценки и т.д. У нас же все «застряло» на проектной форме, дополняющей классно-урочное обучение.

Немецкие коллеги считают, что продуктивное учение — это новый путь достижения образовательных целей в соответствии с методами:

- самоопределением и выбором трудовой деятельности в реальных жизненных ситуациях в «должности» ученика (фактически эти шесть-восемь практик — начало реальной профессиональной деятельности);
- самоорганизацией собственного образовательного процесса;
- участием в групповой рефлексии и осмыслении своей деятельности;
- анализом опыта и подготовки нового поля продуктивной деятельности.

Продуктивны такая учёба и деятельность, которые взаимосвязаны и осуществляются самостоятельно, обеспечивают самоопределение¹, соответствуют интересам подростка, по которым принимаются самостоятельные решения. Ученик должен проанализировать условия деятельнос-

¹ Тубельский А.Н. Скрытое содержание образования и уклад школьной жизни // Народное образование. 2007. № 9.

ти, подготовиться к реальной работе, выполнять её, оценить и сделать заключение о результатах, написать содержательный, междисциплинарный отчёт.

Продуктивная деятельность при таком подходе становится и непосредственной задачей подростка/школы, и итогом роста их деятельностного потенциала. Здесь учёба, интегрированная в практическую деятельность, адекватна индивидуальным интересам и целям учащихся. Каждый из них, находясь в реальной жизненной ситуации и конкретном трудовом процессе, осмысливает предметные знания через собственный опыт. Связь между учёбой и практической деятельностью — жизненно необходимая предпосылка и основа мотивации, норма обеспечения образовательного процесса.

Таким образом, принцип продуктивности должен рассматриваться как общеобразовательный (как и принципы природосообразности и культуросообразности образования).

Берлинская сеть продуктивных школ и проектов (PLEBS)

Сеть работает на основе *рамочной Программы продуктивного учения в берлинских школах*, принятой на городском уровне. С сентября 1996 г. по июль 2003 г. благодаря сотрудничеству с администрацией в школах Берлина ученики 9–10-х классов участвовали в 16 экспериментальных проектах продуктивного учения. В сеть тогда входили 13 берлинских школ и три внешкольных образовательных учреждения в статусе школьных экспериментальных проектов.

В 2004/05 учебном году проекты включены в качестве постоянной формы образования в школьные программы в соответствии с новым берлинским школьным законодательством.

Молодые люди должны в течение одного-двух лет учёбы овладеть навыками

работы в различных профессиональных областях по их выбору одновременно с получением общего образования. Организовано сотрудничество школ и фирм/производства. Цель общего проекта «Продуктивное учение» в берлинских школах для школьников 9–10-х классов — предупредить безработицу молодых людей. Ребята получают предпрофессиональное образование. Создаются новые ученические и рабочие места, подростки вместе с сертификатами об образовании получают разносторонний практический и производственный опыт, у них формируются универсальные компетентности и опыт продуктивной деятельности, что необходимо в современной жизни.

Учебный план (30 часов в неделю) складывается из модулей: «Учение на практике» — 17 часов; «Работа в коммуникативной группе» (рефлексия) — пять часов; «Немецкий язык в продуктивном учении» — два часа и более; «Английский язык в продуктивном учении» — два часа; «Математика в продуктивном учении» — два часа; «Природа и технология», «Общество и экономика» — четыре часа и более.

Отличительное качество продуктивного учения — определение роли знания и его конкретное применение, решение практических задач, возникающих на рабочем месте: например, «математика» рассматривается как опыт освоения математических проблем на рабочем месте школьника.

Продуктивное учение в берлинских школах, участвующих в проектах, начинается после восьмого класса. Проекты открыты для всех, кто хочет учиться дальше на основе деятельностного, опытного подхода, а также для тех, кто хочет быть более самостоятельным, тех, кто вошёл в конфликт со школой или успешен менее других. Подростки, желающие присоединиться к продуктивному проекту, заявляют об этом в своих школах, и педагоги совместно с ними рассматривают вопрос о возможности продуктивного учения для данного ученика. После шести недель подготовительного перио-

да директор решает вопрос окончательно: подростки могут вернуться в старую школу или остаться.

Продуктивное учение оценивается в баллах — всего до 30 в неделю (хорошо — один балл, удовлетворительно — полбалла, не выполнено — ноль):

- учение на практике — до 17 баллов;
- практическая деятельность — до четырёх баллов;
- обеспечение связи практики и продуктивного учения — до четырёх баллов;
- независимая продуктивная задача — четырёх баллов;
- отчётная документация об учёбе на практике — до пяти баллов;
- участие в коммуникативной группе — до пяти баллов;
- различные области учения в школе — до восьми баллов.

Важное условие оценивания — развёрнутый содержательный образовательный отчёт учащегося по каждому месту практики. Отчёт и количество баллов в триестр (45–90 баллов) в шести-девяти модулях даёт право на сертификат определённого уровня.

Сеть продуктивных школ и проектов в Германии

После девятилетнего развития в Берлине сети продуктивных школ была принята рамочная *Концепция продуктивного учения в берлинских школах*, которую официально поддерживает Министерство образования. Общественность и администрация школ понимают действенность такого альтернативного обучения прежде всего для молодёжи групп риска и тех, кто бросает школу (кого школа «выгалакивает»). Но благодаря высокому потенциалу эта модель образования открывает новые пространства для модернизации образования.

Успех *продуктивного учения* показал соответствие этой образовательной

парадигмы и методологии инновационным социальным изменениям. Численность (как завершающих школьный курс, так и выпускников, продолжающих профессиональное образование и профессиональную деятельность — от 70% до 80% соответственно) доказывает, что *продуктивное учение* значимо и может быть успешным при обучении тех учащихся, от кого отказывается школа и которым говорят, что они зря теряют время на учёбу. Все школьники получили сертификат о среднем образовании. Ещё одним из результатов *продуктивного учения* стал тот факт, что в ходе многолетней практики этой образовательной деятельности значительно снижалась агрессивность подростков, не было проявлений вандализма или ксенофобии.

Продуктивное учение в Финляндии

По решению Министерства образования с 1999 г. всеобщие трёхгодичные программы профессионального образования и обучения включают *шесть месяцев практического обучения в реальной производственной среде*. Это начинание получило название «учёбы на рабочем месте», что изменило характер традиционных практик. *Учёба на рабочем месте* ориентирует и сопровождает обучение в соответствии с образовательными целями программы. При этом инструкции составляют совместно образовательные учреждения и работодатели, заинтересованные в учениках.

Начальные профессиональные образовательные программы продлены до трёх лет, включая *шесть месяцев учёбы на рабочем месте*. Система профессионального образования и учебные программы покрывают все секторы экономики. Внедрение *учёбы на рабочем месте* требует создавать более 40 тысяч учебных (учебных) мест каждый год. 16 региональных пилотных проектов целенаправленно развивают кооперацию «школа — рабочие места» для соединения *учёбы на рабочем месте и очно/заочного обучения*. Для директоров, учителей, инструкторов на рабочих местах организованы тренинги.

Учёба на рабочем месте создаёт широкие возможности и повышает мотивацию для

всех, кто участвует в проектной деятельности. Учащимся *учёба на рабочем месте* даёт возможность работать в трудовом коллективе, оценить свою компетентность. Для школы, организующей *учёбу на рабочем месте*, открывается возможность работать в соответствии с потребностями мира труда, переосмыслить цели образования, обучения и оценивания. Во время работы в компании школьники, которые учатся на своих рабочих местах, могут освоить новые методы работы и технологические подходы и вовлечь персонал компании в процесс учёбы.

Закон об образовании содержит несколько положений относительно контактов между работодателями и образованием и особенностями организации *учёбы на рабочем месте*. Обучение на рабочем месте проводится на основе письменного контракта (соглашения) школы и работодателя. Поэтому школьник обычно не рассматривается как нанятый работник. *Учёба на рабочем месте* оценивается на основе демонстрации проделанной работы и выполненного задания, расчётов, отчётов и, возможно, тестов, результатов собственной проектной деятельности, портфолио, оценок сверстников.

Рабочее место обустроивается инструктором-наставником *учёбы на рабочем месте*, который принимает участие в обучении.

Обучение на рабочих местах имеет регулярное, официальное финансирование. Распределение общественных фондов муниципалитетам или объединениям муниципалитетов зависит от числа учащихся в школах и цен на образовательные услуги. Школьники получают учебный грант и ученические социальные льготы (завтраки, оплата транспортных расходов). Как правило, они не получают зарплаты в период *учёбы на рабочем месте*, за исключением тех случаев, когда подписывается трудовое

соглашение. В итоге двухгодичное обучение в профессиональной школе обновляет содержание и становится трёхгодичным профессиональным образованием с получением квалификации благодаря *учёбе на рабочем месте*.

В этом национальном проекте участвуют более 60 образовательных учреждений, 2800 учащихся, 2000 учителей и наставников *учёбы на рабочем месте*.

INEPS

Сегодня это международная ассоциация, объединившая 64 коллективных проекта и индивидуальных членов в 20 странах, которые представляют национальные сети продуктивных школ. Например, в системе среднего образования Каталонии (Испания) поддерживают 24 проекта, адресованные тем 15—17-летним учащимся, которые не принимают традиционную школу и хотят как можно скорее начать работать, получая одновременно сертификат (*но эта форма — не традиционная вечерняя школа, постарайтесь увидеть различие!*).

Продуктивное учение — нечто гораздо большее, чем последний шанс для «неуспевающих». *Это — альтернативный путь для образования в условиях изменяющегося мира, где объём знания стал «переизбыточным»; информационные сети и компьютеры заменяют преподавание; для работы требуются новые компетенции и способности; однонаправленная коммуникация от учителя к ученику непопулярна.*

Вот почему продуктивное учение, как и другие современные альтернативные способы учёбы и обучения, может использоваться *всеми учащимися, кто хочет учиться на основе иных методов, чем те, что существуют в классно-урочной системе. Продуктивное учение может использоваться на всех образовательных уровнях — начиная от детского сада до университета.*

Продуктивные школы в отечественной системе образования

Мы отстаём от темпов европейского развития продуктивного образования из-за инерции мышления и действия, из-за нежелания активно помогать становлению этого опыта, ссылаясь на то, что образование якобы само по себе консервативно (оно консервативно настолько, насколько консервативны люди, его организующие).

Новое укореняется, когда педагоги и организаторы образования понимают, что нужны перемены, что больше по-старому — «аудиовизуально», с закрытым ртом и руками, которые умеют держать только ручку, — работать нельзя. Вдумчивые администраторы и педагоги начали понимать явные преимущества продуктивного учения перед традиционной, классно-урочно-предметной организацией обучения, а также прямую социальную выгоду для детей, тяготящихся стандартными формами обучения. Всё больше подростков балансируют на грани ухода из школы и академической неуспешности и немотивированности. Такие дети (не обязательно «трудные») получают в продуктивной школе новые возможности:

- начать трудовую жизнь, учась в школе по индивидуальной программе;
- связать образование с содержанием работы на реальном рабочем месте;
- дополнить свои общие знания и развить личностное знание, основанное на собственном интересе и профессиональном самоопределении;
- в любой работе найти и выявить её образовательное содержание;
- приобрести опыт работы в трудовом коллективе (в рамках своей учебной практики или «ученичества»), расширить опыт самоорганизации собственной учёбы;
- реализовать свои интересы и потребности, выразить себя в оригинальном продукте.

Это и есть подлинная продуктивность образования и, если хотите, *суть практико-ориентированного образования*. Однако, как часто бывает, многие педагоги в своём понимании принципов организации и обеспечения новой модели образования (*а продуктивное учение — это именно новая модель образования!*) стараются приспособить её к традиционным моделям, в частности, к выполнению проектов в рамках традиционной классно-урочно-предметной школы. Они не замечают или не принимают во внимание главного *отличия* продуктивного учения от обучения в массовой школе: *интеграции самостоятельной образовательной деятельности ученика и периодически сменяемой им работы на реальных рабочих местах, которой отдана половина общего времени обучения*.

Практико-ориентированное образование становится всё более значимой альтернативой академическому образованию, которое ориентирует всех детей на знаниевую парадигму и пытается сделать из них всезнающих теоретиков, не ориентированных на прикладное знание.

Чаще всего проект оказывается простым *сверхурочным приложением к уроку*. В результате проектом начинают называть почти любую учебную деятельность. Вот реальный пример: школьнику дают задание, подготовить проект «Тихий Дон» (?!). В лучшем случае, такое задание можно по праву назвать рефератом, поскольку проект «Тихий Дон» уже был выполнен Шолоховым... Остальное школьник взял из Интернета, учебника и пары книжек и изложил чужие мысли. Это не продукт их учёбы!

Проект должен по определению содержать элементы новизны и оригинальную прикладную часть. Для этого требуется время и практическая, производственная деятельность. Если этого нет, возникает имитация. Значит, школа учит школьника списывать откуда что придётся, а не работать над *реальным, собственным* проектом.

Продуктивное учение, как оно организовано в странах Европы, нацелено как раз на то, чтобы дать возможность *каждому ученику* за один, два или три года (в зависимости от модели продуктивной школы) подготовить не-

сколько разных образовательных отчётов (учебных проектов) на разных рабочих местах и в разных образовательных областях, раскрыв в них образовательное содержание их практической работы.

Уровни продуктивности

Различного рода противоречивые суждения (дискуссии и споры) о содержании учебно-практической деятельности ученика отражают тот факт, что в практико-ориентированном, прикладном образовании возможны разные уровни обеспечения продуктивности. Попробуем дать разным формам практико-ориентированного образования примерную классификацию.

В качестве её главного критерия используется понимание продуктивности образования как *самостоятельного создания учеником сложного продукта, в котором он отражает максимально широкое, междисциплинарное содержание образовательной и практической ситуации, возникшей на данном рабочем месте*. Если исходить из этого критерия, можно вычленивать четыре формы практико-ориентированного образования.

Самый низкий уровень — *первичный, элементарно репродуктивный*, почти нулевой по критерию продуктивности — у традиционного урока и традиционно организованной учителем учебной деятельности учеников. На этом уровне «продуктом» поневоле становится всякий результат репродуктивной деятельности (тренинга) ученика. На этом уровне сделана часть учебных работ детей, причисляемых учителями к проектам, но на деле ими не являющимися (их честнее называть рефератами, изложениями). Сюда же можно присоединить освоение самых простых трудовых операций детей (на уроках труда, технологии, прикладного искусства, на семинарских занятиях или

во время экспериментов под руководством учителя).

Второй уровень условно можно определить как *простой практический*. Ученик приобретает первичный опыт самостоятельной работы (учебной работы или труда). Такая работа может быть прикладной по направленности и производительной по своему содержанию. К этому уровню относится самостоятельное выполнение различных трудовых операций, или проектное развитие учебных тем, основанное на частичном творческом поиске и самоорганизации. Значительная часть учебных проектов — этого вида. Такую деятельность уже можно назвать *элементарно продуктивной*, поскольку в итоге ученик производит простой продукт, связанный с его образованием лишь частично. Иногда простой труд учащихся можно организовать как высококвалифицированный. Но всё же он не станет продуктивным, поскольку для нас главным в этой классификации остаётся один критерий — продуктивная деятельность в осознаваемой ребёнком образовательной ситуации подготовки законченного содержательного доклада, обзора, проекта (т.е. серьёзного документирования творческой работы). Различать эти уровни практико-ориентированного образования следует для того, чтобы не выхолащивать понимание продуктивности и не сводить его к простой результативности.

Переходной формой от первого ко второму уровню (и от второго — к третьему) можно считать такую форму организации практики школьников как летний детский труд. Он во всех отношениях полезен как источник жизненного опыта и взросления, но чаще всего самими школьниками не осознаётся как элемент их собственного образования, а воспринимается как способ «немного заработать». Также здесь следует отметить организацию детского учебного и творческого ручного труда в мастерских, которые удачно вписались в трудовое воспитание во многих школах.

Третий уровень — *сложный практический*. К этому уровню можно отнести междисциплинарные, самостоятельно выполненные, сложные учебные и производительные виды деятельности, требующие овладения сложными производственными технологиями, трудовыми операциями, исследовательскими или организационными навыками. Примером такой практико-ориентированной деятельности в своё время был трудовой процесс, организованный А.С.Макаренко. В современных условиях это направление практико-ориентированного образования продолжают различного рода учебные фирмы, где учащиеся самостоятельно (под контролем педагогов) организуют производственную деятельность и получают сложный и оригинальный продукт. Поэтому такой вид деятельности можно по праву назвать продуктивным, но при этом *эксклюзивно продуктивным*.

Единственное (рамочное) ограничение этой формы работы учащихся состоит в том, что она существует параллельно учебной деятельности в классе. Подростки учатся в обычной школе, а в своё *свободное время некоторые из них* работают в сообществе, организованном как фирма. Такие фирмы сегодня существуют в наиболее развитых школах и гимназиях. Школьные фирмы — пример *эксклюзивной продуктивности* для некоторых школьников.

Четвёртый уровень — *переходный* от трудовой классно-урочной школы к *профильной*. Уровень продуктивности профильной школы, конечно, выше, поскольку она использует многие принципы, на которых строится и продуктивное учение — право ученика на выбор и самоопределение, опора на его личный практический опыт, выбор, индивидуальные программы, портфолио и реальные практики на рабочих местах.

Профильная школа, пытаясь преодолеть ограничения классно-урочной системы, приспособляется к ней, ведь она

пытается решить проблемы продуктивности в рамках одной лишь предметной области «Технология». Остальные предметы преподаются традиционно; значительную роль продолжает играть не опыт самого ученика, а изучение им опыта других с помощью учебника и экскурсий; времени на работу на рабочих местах выделяется примерно в три раза меньше, чем в продуктивных школах.

Но главное — предметно-урочное преподавание остаётся доминирующим средством образования, в то время как продуктивные школы преодолевают классно-урочно-предметное преподавание; здесь *доминирует* самостоятельное выявление и осмысление подростком содержания образования в реальной работе здесь и теперь.

Пятый (высший) уровень практико-ориентированного образования — это и есть *продуктивное учение*. В нём образование, учёба и работа (практика) интегрированы полностью и системно. Подчеркнём, что это вовсе не вечернее или заочное образование плюс дневная работа на постоянном рабочем месте, которые связаны только своей параллельностью. В продуктивных школах и продуктивных классах вместо отдельных, сосуществующих форм практики и классно-урочного обучения основа всех процессов — самостоятельная образовательная деятельность подростка, вытекающая как следствие из содержания сменяемых им видов работы на реальных рабочих местах.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Именно такая организация позволила педагогам и учащимся отказаться от однотипной классно-урочной системы и организовать *индивидуальное учение в деятельности и через деятельность*.

Образование (учёба) и работа интегрируются самим учеником при педагогической и психологической поддержке педагогов. В итоге *все* подростки получают условия для самореализации в самостоятельно организованном образовании и труде. В такой интегрированной форме продуктивное учение и выступает как форма образования для всех. Она — пример *продуктивной со=организации образовательной и производственной деятельности* учащихся, что необходимо для того, чтобы в целом интегрировать развитие образования и экономики/производства в социуме.

Педагогику, которая обеспечивает практико-ориентированное образование, прежде всего интеграцию образования, труда (практики) и продуктивной самореализации учащихся, называют *педагогией дела*. И конечно, она основана не на рассуждениях о реальном продукте обучения в классе, а на живом и целенаправленном совместном действии ученика, педагога, наставника на производстве и в школе. **НО**